

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА О СВЯТОСТИ ТРУДА ПИСАТЕЛЯ

Яшнабадский район города Ташкента

Учитель Русского языка и литературы СГОШ №307

Малык Ольга Петровна

Аннотация: В статье раскрывается органическая связь русской классической литературы XIX века с древнерусской словесностью и духовными устоями Православия. Русская письменность в течение семи столетий была религиозной. Душой древнерусской словесности был церковнославянский язык. В середине IX в. солунские братья Кирилл (Константин) и Мефодий изобрели славянскую азбуку. Они создали её специально для перевода с греческого языка боговдохновенных текстов. Обретение письменности явилось для нас событием священным, и отношение к письменному слову на Руси имело религиозный характер. Литература «светская» или «новая» появилась у нас гораздо позднее, чем в Западной Европе, но наша классика сохранила веру в божественную природу слова.

Ключевые слова: словесность и литература, древнерусский книжник и русский писатель-классик, поэтическое слово, дар созерцания.

Русскую классическую литературу XIX века Томас Манн устами своего автобиографического героя Тонио Крегера назвал Святой. Далеко не случайно, что мировое культурное признание Россия получила как страна великих писателей-реалистов, в отличие от Франции – страны классической политической культуры, Германии – страны немецкой классической философии и Англии – страны классической политэкономии. Художественная одарённость русского народа органически связана с коренными особенностями его православно-христианского мирозерцания. Православный человек искренне верует в бессмертие души и в земной жизни видит лишь пролог к жизни вечной. Потому он не прельщается материальной плотью мира, мирскими ценностями и

благами. Православная вера позволяет ему смотреть на жизнь бескорыстно и благоговейно. Она воспитывает в нём дар созерцания, являющийся основой эстетического восприятия.

Русская письменность в течение семи столетий была религиозной. Литература «светская» или «новая» появилась у нас гораздо позднее, чем в Западной Европе. Семь веков на Руси утверждала себя словесность. Именно словесность, потому что в литературе ценится изобретательность, умелое владение автора художественными приёмами, игра воображения. Русская словесность такой литературности осознанно чуждалась.

Произведения литературы с вымышленными сюжетами и персонажами существовали тогда в средневековой Европе (например, рыцарские романы) и в Византии (например, романы любовные). Но в русской словесности таких произведений не было. Вплоть до XVII столетия древнерусская письменность не знала ни вымышленных героев, ни любовных романов, ни утончённой лирики, подобной западноевропейским миннезингерам и трубадурам. Древнерусская книжность была иной. Эстетическая функция в ней не стала самостоятельной. Она подчинялась целям воспитательным, просветительским. Почему же «игры» воображения древнерусский книжник считал кощунством? Душой древнерусской словесности был церковнославянский язык. В середине IX в. солунские братья Кирилл (Константин) и Мефодий изобрели славянскую азбуку. Они создали её специально для перевода с греческого языка богодухновенных текстов. Обретение письменности явилось для нас событием священным. В широко известном на Руси болгарском «Сказании о письменах» Черноризца Храбра говорилось: «Вот если спросить книгочеев греческих так: кто вам письмена сотворил или книги перевёл, или в какое время, – то редкие из них знают. Если же спросить славянских грамотеев так: кто вам письмена сотворил или книги перевёл, то все знают и, отвечая, говорят: святой Константин Философ, нареченный Кириллом – он нам письмена сотворил и книги перевёл, и Мефодий, брат его» . Древнерусские люди считали церковнославянский язык

носителем божественных истин. Книжность, письменность и даже сама азбука были для них священны. Русские люди высоко оценивали свой письменный язык в сравнении, например, с католической латынью. Ведь латынь в Западной Европе была не только богослужебным языком, но ещё и языком римской языческой литературы. На латинском языке в Средневековье создавались как церковные памятники, так и светские сочинения. То же самое совершалось на греческом языке. Церковнославянский язык был иным. Письменность православных славян на протяжении столетий имела строго религиозный характер. К созданию произведения древнерусский книжник относился иначе, чем литератор. Он не считал себя творцом. Он стремился быть «инструментом» в руках Бога и писать не по своему произволению, а по Божьей благодати. Нестор-летописец прямо говорит о себе, что он «груб и неразумен». Епифаний Премудрый, создавая житие преподобного Сергия, молится, чтобы Бог вразумил и помиловал его, «неучёного и неразумного». Творчество воспринималось в древней Руси не как «самовыражение», а как Божественный акт. Истинный Творец, полагал древнерусский книжник, не я, а Бог, создавший небо и землю, подаривший мне Слово. Это Слово священо. Самоуправное обращение с ним – это кощунство, это преступление против Создателя. Древнерусский писатель относился к своему делу очень ответственно. Он долго очищал душу постом и молитвой, прежде чем взять в руки перо. Только внутренне чистый человек мог быть достойным проводником Божественной благодати. Поэтому многие известные нам древнерусские писатели за свою праведную жизнь удостоены святости. В XVII веке наступают перемены. Наша литература принимает светский характер. Если раньше писательский труд был привилегией духовенства, то теперь литературой стали заниматься миряне. Казалось бы, создание светской литературы должно было лишить писательский труд в России религиозного ореола. Однако этого не произошло. Н.А. Бердяев замечал: «...В русской литературе, у великих писателей религиозные темы и религиозные мотивы были сильнее, чем в какой-либо литературе мира... Соединение муки о

Боге с мукой о человеке делает русскую литературу христианской, даже тогда, когда в сознании своем русские писатели отступали от христианской веры» [1]. Русские читатели резкой гранью отделили литературное творчество от остальных искусств. Поэт по-прежнему выступал для них в роли носителя высшей истины. А его поэтическое слово по-прежнему получало ценность Слова, дарованного свыше, осенённого Божественным авторитетом. Русские люди были глубоко убеждены, что право говорить от лица Истины даётся тяжёлым трудом. Оно завоёвывается самопожертвованием, аскетическим подвигом. Рылеев в думе «Державин» писал:

О так! нет выше ничего
Предназначения Поэта;
Святая правда – долг его;
Предмет – полезным быть для света,
Служитель избранный Творца,
Не должен быть ничем он связан;
Святой, высокий сан Певца Он делом оправдать обязан.

Творчество поэтов по-прежнему оценивалось на Руси необычайно высоко. Поэзия воспринималась как «язык богов». Сохранялось требовательное отношение к личности поэта. На Западе, например, никому не приходило в голову ставить под сомнение ценность педагогических сочинений Руссо, хотя все знали, что их автор отдавал своих детей в воспитательные дома. В России такое было невозможно. Оставался неизменным принцип: «живи, как пишешь, и пиши, как живёшь». Русский драматург и писатель Н.А. Чаев в своём романе «Подспудные силы» утверждал: «Велика и тяжка ответственность писателя в земле, где верят в богатырскую мощь слова, где стар и млад нетерпеливо ждут его от поэта, точно в канун Великого дня народ ждёт благовеста»

Авторитет новой русской литературы в XVIII– XIX вв. не только не умалился, но даже возрос. Начиная с петровских реформ, на личность писателя выпала особая духовная нагрузка. Это было связано с тем, что реформы

расшатала устои Православной церкви. Пётр упразднил патриарха, учредил Синод и назначил себя главою Церкви. Лишённая своего владыки, униженная Церковь была вынуждена признать, что место патриарха в ней занял монарх. Впервые в нашей истории ему были воздвигнуты памятники. Над Петербургом вознёсся не Бог, а «кумир на бронзовом коне». Кумир!

Использованная литература:

1. Бердяев Николай. О характере русской религиозной мысли XIX века. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knigo.com/p/philos/berdyayev/berdn025.htm>.
2. Горький М. Собр. соч.: в 30 т. – Т. 24. – М.: Художественная литература, 1953. – 575 с.
3. Khakimov, S. R., & Sharopov, B. K. (2023). Educational Quality Improvement Events Based on Exhibition Materials in Practical Training Lessons. *American Journal of Language, Literacy and Learning in STEM Education*, 1(2), 5-10.
4. Хакимов, С. (2023). ПОВТОРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОДЫ В АВТОМОЙКАХ ПУТИ МАРШРУТИЗАЦИИ. *ТЕСНика*, (1 (10)), 1-5.
5. Хакимов, С., & Тургунбаева, М. (2023). ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА ЯПОНИИ, США И ГЕРМАНИИ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ. *ТЕСНика*, (2 (11)), 17-19.
6. Кодирова, Ф., Хакимов, С., & Тургунбаева, М. (2023). ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К СОВРЕМЕННЫМ ТЕПЛОИЗОЛЯЦИОННЫМ СТРОИТЕЛЬНЫМ МАТЕРИАЛАМ. *ТЕСНика*, (2 (11)), 5-9.
7. Yuvmitov, A., & Hakimov, S. R. (2021). Influence of seismic isolation on the stress-strain state of buildings. *Acta of Turin Polytechnic University in Tashkent*, 11(1), 71-79.
8. Ювмитов, А. С., & Хакимов, С. Р. (2020). ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СЕЙСМОИЗОЛЯЦИИ НА ДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗДАНИЯ. *Acta of Turin Polytechnic University in Tashkent*, 10(2), 14.

9. Hakimov, S., & Dadaxanov, F. (2022). STATE OF HEAT CONDUCTIVITY OF WALLS OF RESIDENTIAL BUILDINGS. *Science and innovation*, 1(C7), 223-226.

10. Yuldashev, S., & Hakimov, S. (2022). ТЕМИР ЙЎЛ ТРАНСПОРТИДАН КЕЛИБ ЧИҚАДИГАН ТЕБРАНИШЛАР ҲАҚИДА. *Science and innovation*, 1(A5), 376-379

11. Хакимов, С. (2022). АКТИВ ВА ПАССИВ СЕЙСМИК УСУЛЛАРИ ҲАМДА УЛАРНИНГ АСОСИЙ ВАЗИФАЛАРИ. *Journal of Integrated Education and Research*, 1(2), 30-36.

12. Хакимов, С., Шаропов, Б., & Абдуназаров, А. (2022). БИНО ВА ИНШООТЛАРНИНГ СЕЙСМИК МУСТАҲКАМЛИГИ БЎЙИЧА ХОРИЖИЙ ДАВЛАТЛАР (РОССИЯ, ЯПОНИЯ, ХИТОЙ, АҚШ) МЕЪЁРИЙ ХУЖЖАТЛАРИ ТАҲЛИЛИ. *BARQARORLIK VA YETAKCHI TADQIQOTLAR ONLAYN ILMIIY JURNALI*, 806-809.

13. Rasuljon o'g'li, K. S., & Muhammadjanovna, K. F. (2023). ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF USING STEEL REINFORCEMENTS AND COMPOSITE REINFORCEMENTS IN BUILDING STRUCTURES. *AMALIY VA FUNDAMENTAL TADQIQOTLAR*, 2(6), 1-5.

14. Хамидов, А., Хакимов, С., & Тургунбаева, М. (2023). СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НА ОСНОВЕ ЗОЛО-ШЛАКОВЫХ ЩЕЛОЧКОВ. *ТЕСНика*, (2 (11)), 1-4.

15. Хакимов, С., & Фаррух, Д. (2023). ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СЕЙСМОСТОЙКОСТИ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ. *ТЕСНика*, (2 (11)), 10-13.